

нистаго сланца. Переваль весьма пологій, имѣетъ 12,400 фут. абс. высоты. Весь переходъ пройденъ былъ нами быстро и хорошо. Такъ вообще вездѣ въ Центральной Азіи: въ самыхъ худшихъ, бесплодныхъ, но за то обыкновенно ровныхъ мѣстностяхъ, за исключеніемъ сыпучихъ песковъ и влажныхъ солончаковъ, идти съ верблюдами легко и спорно; но лишь только мѣстность дѣлается лучше, при томъ, конечно, пересѣченнѣе—ходъ каравана затрудняется.

На Орѣгынъ-голѣ мы дневали.

Больной Егоровъ теперь почти совсѣмъ поправился; не зажили только еще раны на ногахъ и не позволяли надѣть кожаного сапога. За то съ другимъ изъ экспедиціонныхъ казаковъ, именно со старшимъ урядникомъ Иринчиновымъ, ветераномъ всѣхъ моихъ экспедицій въ Центральной Азіи, случилось на Орѣгынъ-голѣ маленькое несчастіе, показывающее насколько въ путешествіи подобнаго рода легко подвергнуться всякой случайности. Совершенно беззаботно, конечно уже не въ первую сотню, если только не тысячу разъ, заколачивалъ Иринчиновъ въ землю желѣзный шорднѣ (колышекъ въ 1 футъ длиною), къ которому на общей веревкѣ привязываются верблюды, какъ вдругъ одинъ изъ этихъ верблюдовъ, уже бывшій на привязи, такъ сильно дернулъ веревку, что шорднѣ выскочилъ изъ земли, со всего размаха ударилъ Иринчинова въ губы и вышибъ въ верхней челюсти три переднихъ зуба.

Нѣсколько ранѣе того, во время ловли для привязыванія на ночь экспедиціонныхъ барановъ, одинъ изъ нихъ случайно прыгнулъ на казака Калмынина и, ударивъ его рогомъ въ лобъ, чуть было не вышибъ глазъ, а опухоль и синякъ присадилъ на продолжительное время.

Мѣстность до оз. Ихэ-Цайдаминъ-норъ.

Передневавъ на Орѣгынъ-голѣ, мы направили свой путь къ юго-востоку подъ крайними сѣверно-цайдамскими горами, которыя крутою стѣною поднимались влѣво отъ насъ. По прежнему, горы эти были совершенно бесплодны; за то сдѣлались крупнѣе и скалистѣе. Въ наружной ихъ окраинѣ преобладающими породами являлись сѣрый гнейсъ и кремнистый черный глинистый сланецъ.

Вправо, т. е. къ югу отъ нашего пути, виднѣлись небольшія неправильно разбросанныя группы холмовъ, которые затѣмъ выровнялись въ небольшой хребтикъ, протянувшійся на южной сторонѣ обширнаго соленого озера *Ихэ-Цайдаминъ-норъ*. Та же мѣстность, по которой мы шли до названнаго озера, въ общемъ представляла высокую (около 11,000 фут. абс. выс.) равнину, совершенно бесплодную. Только